

ФЕНОМЕН ЛЮБВИ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА. КОММЕНТАРИЙ К ГЛАВЕ 15 СОЧИНЕНИЯ ПИТИРИМА СОРОКИНА «ПУТИ И СИЛА ЛЮБВИ...»

Мария Васильевна Дягилева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
gylfi@bk.ru <https://orcid.org/0000-0003-0303-978X>

Аннотация. Объектом данного исследования является творчество выдающегося социолога и философа XX в., предметно раскрытое на материале одного из ключевых сочинений философа — книге «Пути и сила любви: виды, факторы и техники нравственной трансформации» [Sorokin, 1954]. Стремление вписать идеи данного произведения в контекст научных и философских идей мыслителя определило необходимость краткой систематизации его подходов к причинам современных ему кризисных явлений в обществе, а также сравнения предложенных им путей преодоления кризиса в ряде других произведений. Тем не менее, в центре внимания

исследования остаётся текст «Путей...», где содержится подробный анализ философско-религиозного понимания любви, характеризуются её разнообразные аспекты и способы действия. По мнению мыслителя, именно любовь является необходимым противоядием, способным исцелить все недуги общества, вывести человечество из глубочайшего кризиса, связанного с распадом чувственной культуры — одной из «социокультурных суперсистем», циклическая смена которых определяет характер его развития. Любовь при этом — реальный социальный процесс, определяющий минимум солидарности в обществе. Несмотря на отсутствие перевода «Путей любви...» на русский язык в полном объёме, книга давно введена в научный оборот и хорошо известна специалистам, знакомым с научным наследием П. Сорокина. Выполненный мной перевод главы 15 этого сочинения, представленный в текущем номере журнала «Концепт: философия, религия, культура», может считаться большой цитатой, позволяющей русскоязычному читателю более подробно познакомиться с ключевыми идеями философа в рамках исследования факторов и техник морального воспитания в различных социокультурных контекстах, связанных с особенностями религиозного самосознания.

Ключевые слова: П.А. Сорокин, созидательный альтруизм, любовь, философия любви, добрые соседи, святые, эрос, агапе, аспекты любви

Для цитирования: Дягилева М.В. Феномен любви в контексте цивилизационного кризиса. Комментарий к главе 15 сочинения Питирима Сорокина «Пути любви...» // Концепт: философия, религия, культура. — 2022. — Т. 6, № 2. — С. 20–28. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-2-22-20-28>

Philosophical essay

THE PHENOMENON OF LOVE IN THE CONTEXT OF A CIVILIZATIONAL CRISIS. COMMENTARY ON CHAPTER 15 OF *THE WAYS AND POWER OF LOVE* BY PITIRIM SOROKIN

Maria V. Dyagileva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

gylfi@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0303-978X>

Abstract. The object of this study is the work of the outstanding sociologist and philosopher of the 20th century Pitirim A. Sorokin as is evident from his work *The Ways and Power of Love: Types, Factors, and Techniques of Moral Transformation* [Sorokin, 1954]. Herein Sorokin provided his elaborate scientific analysis of the crisis state of contemporary society and considered the causes of this phenomenon. To put the above-mentioned ideas into the context of Sorokin's scientific and philosophical theories means to organize into a system his approaches to crisis phenomena of the contemporary society. Moreover, the solutions suggested by P. Sorokin need to be compared across his various works. Still *The Ways...* with its analysis of philosophical and religious understanding of love, its functioning, and versatility, makes up the heart of the research. According to the philosopher, love is an ultimate cure for societal maladies and evils. It is love that is capable of turning societies over in the times of crisis and collapse of sensual culture. Sensual culture is stated as one of three cultural supersystems evolving in cycles. That said, love is a real social process that determines the minimal level of consensus in a society. It should be noted that despite having no translation into the Russian language, Sorokin's book has been widely introduced into the scholarly discourse and those concerned are well aware of its importance. My translation of Chapter 15 of the work presented in this issue of the journal *Concept: Philosophy, Religion, Culture* can be considered as a vast quotation of Pitirim Sorokin's writings and will let Russian-speaking readers learn more about the key ideas of the philosopher on understanding the factors and techniques of moral education in different socio-cultural contexts in connection with peculiarities of religious self-consciousness.

Keywords: Pitirim Sorokin, creative altruism, love, philosophy of love, good neighbors, saints, eros, agape, aspects of love

For citation: Dyagileva, M. V. (2022) 'The Phenomenon of Love in the Context of a Civilization Crisis. Commentary on Chapter 15 of *The Ways and Power of Love* by Pitirim Sorokin', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 6(2), pp. 20–28. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-2-22-20-28>

Один из самых незаурядных мыслителей XX в., П.А. Сорокин уделил значительное внимание анализу состояния глубочайшего кризиса европейской цивилизации, который, по его мнению, затрагивал все без исключения сферы жизни общества — социальную, экономическую, политическую, научную, религиозную, философскую, область искусства, законов, морали, нравов и даже семейных и матримониальных отношений [Sorokin, 1992: 16.]. Стоит ли говорить, что исследование данной проблемы не утратило актуальность и в настоящее время, учитывая специфику современных религиозных, этнических и геополитических конфликтов. Вопрос об их исторических корнях и моделях преодоления — один из важнейших в наши дни.

По мнению философа, на фоне ужаснейших событий истории XX в. все оптимистические, или, как их называл, «розовые теории прогресса», оказались не более чем иллюзией. Отыскивая причину трагических и кровавых событий этого периода, П.А. Сорокин ещё в 1930-е гг. выдвинул теорию циклических смен культурных суперсистем (в том числе её обоснованию посвящен его фундаментальный четырёхтомный труд «Социальная и культурная динамика»). Согласно данной теории, всю историю человечества можно разбить на фазы последовательного перехода от чувственной культуры к умозрительной¹, а потом к идеалистической. Чувственной культуре свойственно материалистическое и утилитарное мировоззрение, натурализация искусства, эгоистическая эксплуатация окружающей действительности. Умозрительной (идеациональной) — аллегоричность искусства, абсолютизация бытия, приоритет духовных потребностей, стремление к милосердию и альтруизму, стремление к самосовершенствованию. Идеалистическая суперсистема — самая непродолжительная (100–200 лет) — объединяет положения чувственной и умозрительной. Её основной принцип «частично

сверхсенсорный и религиозный, а частично светский и посюсторонний» [Сорокин, 1992: 431].

Анализ основных особенностей и конкретных проявлений суперсистем позволил сделать вывод о том, что каждая из них определяется особым «духом времени», его главными вопрошаниями и стремлениями, причём характеристики каждой из суперсистем не содержат негативных коннотаций. Последующие изыскания философа развивали, уточняли и дополняли теорию суперсистем. Так, в работе «Кризис нашего времени» (1941), являющейся по сути кратким пересказом идей «Социальной и культурной динамики», П.А. Сорокин констатировал распад «чувственной» культуры и необходимость её перехода на новый этап, в котором будут преобладать альтруистические начала, основанные на бескорыстной любви, направленной на всё человечество, а не на отдельных индивидов. Рассматриваемая концепция получила дальнейшее развитие также в работе 1959 г. «Power And Morality: Who Shall Guard the Guardians?», написанной в соавторстве с W.A. Lunden, а также в книге 1964 г. «Главные тенденции нашего времени».

Кризис современной чувственной культуры, с её апокалиптическими ощущениями, утопическими замыслами и роковыми катастрофами, описан в работах П.А. Сорокина сквозь призму критики современного ему искусства, эгоистичной политики, сексуальных революций, увеличения патологий и криминальных явлений. В этой связи уместно вспомнить авторскую ремарку из введения к фундаментальному труду «Пути и сила любви: типы, факторы и техники моральной трансформации»: современное сообщество больше внимания уделяет разрушительным и паталогическим явлениям, нежели исследованию благоприятных для социума явлений, таких как любовь и альтруизм [Sorokin, 1954: р. XII]. Параллельно в творчестве П.А. Сорокина обнаруживается имплицитное срав-

¹ Традиционно термин «ideational» переводили как «идеациональный», но чтобы избежать путаницы, кажется более уместным переводить как «умозрительный» тип культуры.

нение религиозного² и светского подхода в преодолении жизненных испытаний: любая культура рано или поздно поднимает вопрос, заданный Понтием Пилатом Христу: «Что есть истина?». Ответов на этот вопрос неизмеримое множество, но все они могут быть разбиты на три категории, соответствующие трём суперсистемам. Умозрительная истина в его понимании неразрывно связана с трансцендентным, Божественным, Его неизмеримой милостью. Сверхчувственным путём и мистическим опытом, который открывается благодаря откровению, слабый и смертный человек имеет доступ к вечной, глубокой и животворящей истине: «Такая правда может называться истиной веры» [Сорокин, 1992а: 467].

В эпоху чувственной культуры истина приравнивается к эмпирическому, или опытному, познанию мира. Истинными считаются лишь восприятия, почерпнутые из действительности органами чувств. Ко всему сверхчувственному данная культура либо испытывает равнодушие, либо воинственно его отрицает.

Идеалистическая истина признает оба подхода: она подчёркивает важную роль восприятия как источника и критерия обоснованности суждений, а с другой стороны, утверждает необходимость Божественного откровения для любого познания. Более того, благодаря разуму человек может обрабатывать и сверхчувственные суждения, такие как суждения логики и математики, объединяя в себе всю полноту эмпирической истины, религиозной истины и истины разума. Однако между чувственной и умозрительной истиной всегда существует конфликт, подобный конфликту между зарождающимся христианством и греко-римской цивилизацией. Особенно ярким примером данного утверждения служат известные высказывания Тертуллиана («Верую, ибо абсурдно» [Тертуллиан, 1994: 33]).

Кроме того, «в чувственных культурах и обществах эмпирические системы философии набирают силу, а философия, основанная на идеалистической и идеациональной истинах, приходит в упадок» [Сорокин, 1992а: 467]. Чувственное мышление имеет тенденцию к механистической, материалистической и бихевиористской интерпретации. Это отражается также и на системе ценностей и идеалов, потребностях и удовольствиях. В связи с этим возникает и концепция релятивизма, которая в свою очередь «уступает место скептицизму, цинизму и нигилизму» [Сорокин, 1992а: 471].

Неминуемым следствием вышеизложенного становится тенденция к разрушительной роли в культуре даже самых замечательных научных открытий, их опасность для мирового порядка и благополучия. Безразличие к добру и злу делает науку аморальной и циничной, безразличной ко всему, кроме мамоны. Однако с другой стороны, как отмечает Сорокин, мы можем наблюдать и реакционный процесс — рост числа учёных, отказывающихся участвовать в подобного рода «открытиях». По мере отхода от чувственного типа культуры, в философии на место идей борьбы за существование и выживания сильнейших приходят концепции взаимопомощи, сотрудничества и альтруизма. В сфере религии воинственному атеизму и росту новых религиозных учений, искажающих и эклектически смешивающих различные религиозные вероучения, противостоит на этом цивилизационном витке духовное и религиозное возрождение и «истинно альтруистические движения».

Как уже отмечалось, П.А. Сорокин многократно подчёркивал: преобладание того или иного подхода к интерпретации истины связано с культурной суперсистемой, то есть прежде всего — с периодом истории, в котором оно проявляется. Выделенные им три типа культурных суперсистем связывают конкретную культуру и «дух эпохи», что

² П.А. Сорокин рассматривает не только христианские религиозные традиции, но также и буддийские, дзен-буддийские, йогические, суфийские практики. Здесь в наиболее яркой форме проявляется интегрализм Сорокина, писавшего, что «новый нарождающийся социокультурный строй обещает обеспечить добровольное объединение религии, философии, науки, этики, изящных искусств в одну интегрированную систему высших ценностей Истины, Добра и Красоты» [Сорокин, 1992с: 35–38].

проявляется в целях, устремлениях и нуждах людей. На некоторых этапах развития человечество больше всего нуждается в техническом прогрессе, что приводит к утверждению чувственной культуры; умозрительная культура доминирует в обществе, где на первый план выступают духовные потребности, искусство становится аллегоричным, а основой этики становятся идеи милосердия и альтруизма. Потребности индивида в умозрительной культуре удовлетворяются посредством изменения самого себя, самосовершенствования. Цикличность смены суперсистем П.А. Сорокин объяснял вытеснением одной системой другой.

По мнению учёного, современное ему общество атомизируется и распадается в силу того, что индивиды замыкаются в своих «эгоистических раковинах», что становится корнем почти всех конфликтов. Анализируя современность, философ пришёл к выводу, что выход из кризиса культуры данного периода можно выразить следующей сжатой формулой: «кризис — Божий суд — очищение (катарсис) — милосердие (харизма) — возрождение (crisis — ordeal — catharsis — charisma — resurrection) [Сорокин, 2009: 332].

Но что же представляет собой подобное возрождение посредством милосердия? Можно предположить, что именно любовь и есть та самая милость, дарованная свыше для очищения и возрождения человечества. В работе «Пути и силы любви» Сорокин прямо говорит, что только мистическая энергия бескорыстной любви может преодолеть все кризисные явления современности, превозмочь войны, конфликты и разрушительные тенденции внутри самого индивида и социума в целом. Мыслитель писал: «Самые чистые и самые интенсивные формы любви спонтанно возникали в основном во взаимодействиях членов одной семьи, ближайших друзей, небольших, лицом к лицу, групп — научных, религиозных, политических, профессиональных, этнических, культурных или им подобных. С расширением таких групп в более крупные и всё более укрупняющиеся единицы

производство наиболее интенсивных и чистых форм любви постепенно снижается (на душу населения), а производство ненависти и антагонизмов имеет тенденцию к возрастанию» [Sorokin, 1954: 38].

Характеризуя мистическую сущность любви, П.А. Сорокин использовал различные термины, например: сила, энергия, благодать, — понимая под этим нечто связанное со способностью «производить действие или эффект» [Sorokin, 1954: 6–14]. Он выделил несколько основных аспектов любви: онтологический, религиозный, этический, физиологический, биологический, психологический и социальный. Онтологический аспект любви, по мнению философа, подобен эмпедокловой любви, которая служит для созидания жизни и объединения живых элементов в организмы. Биологический аспект любви проявляется у людей в заботе о потомстве, психологический — в отождествлении объекта своей любви с высшей ценностью и стремлению слиться с этой ценностью, религиозный — в единстве божественного начала и любви (Бог есть любовь, а любовь — Бог, и тот, кто живёт в любви, тот живёт и в Боге). Этический аспект отождествляет любовь с добротой, неотделимой от истины и красоты, а физический, или конкретно физиологический, служит для поддержания всего органического и неорганического космоса. Примечательно, что согласно взглядам П.А. Сорокина, эротическая любовь не всегда является эгоистической, направленной лишь на удовлетворение потребностей: если партнёры рассматривают друг друга как высшую ценность и стремятся к слиянию в одно любящее «мы», то такую любовь можно назвать альтруистической.

Анализируя множественные аспекты манифестации любви, философ акцентирует внимание на важнейшем онтологическом аспекте понимания любви, в котором любовь представляет собой одну из сторон триединства Красоты, Истины и Любви. Например, в христианской философской мысли это единство соответствует триединству Богу³ — Богу Отцу, Богу Сыну и

³ В индийской культуре также существует традиция интерпретировать бога как любовь. Один из примеров — фильм 1978 г. «Истина, любовь и красота», где слово «любовь» — «shivam», означает одновременно и вечную любовь, и бога Шиву.

Святому Духу. Подобная интерпретация созвучна сорокинскому предположению, что «возможно она [любовь — агапе] приходит к человеку свыше» [Сорокин, 1997: 258–259].

Согласно Сорокину, бескорыстная любовь является созидательной силой, способной предотвратить агрессию, межгрупповые и межличностные конфликты; потушить пожар возрастающей «борьбы всех против всех». Современник Сорокина Н.С. Тимашев писал, что концепция «созидательного альтруизма» П.А. Сорокина по сути является антитезой идее классовой борьбы К. Маркса [Зюев, 2000: 35]. Однако у Сорокина (и это важно подчеркнуть) любовь выступает именно как причина, порождающая альтруизм, а не эквивалентное альтруизму понятие. Хотя, конечно же, любовь без дел мертва⁴.

В рамках исследования «Альтруистическая жизнь: исследование американских «добрых соседей» и христианских святых» (*Altruistic love: A study of American "good neighbours" and Christian saints*) Сорокин последовательно сравнивал два главных типа альтруистов — «добрых соседей» и «святых». «Добрые соседи» руководствуются принципами отчасти «прагматическими», потому что наиболее общей причиной своего поведения они зачастую называют желание создать некую благотворную среду, проникнутую идеями взаимопомощи и благожелательности [Sorokin, 1950:11]. Важно подчеркнуть, что именно данный тип альтруистов производит наибольшее «количество» любви, с точки зрения Сорокина.

Святые, или апостолы любви, как называет их Сорокин, достигают более совершенной и возвышенной бескорыстной любви путём особой мистической интуиции. В некоторых случаях они даже отождествляют себя со сверхсознательным источником Любви, Красоты и Истины, называя себя инкарнациями, или одержимыми подобными силами, например, Богом, Брахмой, Отцом, Матерью или другими эквивалентами [Sorokin, 1954:109].

Если добрые соседи руководствуются «рациональным» пониманием любви и нравственности, то святые в некотором смысле выходят за рамки рационального и в стремлении слиться со сверхсознанием проявляют себя как гении творческой любви, как создатели новых моральных законов, как образцы абсолютно нового типа поведения. Соответственно, являясь исключениями, они чаще приводят не к единению людей, а, наоборот, к их разобщению. Однако именно они расширяют границы понимания «этичного» и дают пример более возвышенного проявления любви и служения людям.

Любовь проявляется не только в альтруизме, но и в произведениях «творцов в области конструктивной правды» — деятелей науки, философии и техники, а также творцов в сфере изобразительного искусства. «Любовь, солидарность и любые мирные отношения не падают с небес на землю; как и еда, и любая другая материальная потребность, они должны производиться» [Sorokin, 1954: 36]. Соответственно любовь первична по отношению к альтруизму, но альтруизм является важнейшей частью проявления любви, её наиболее существенным критерием. Так как любовь, как и любая другая энергия, должна производиться, аккумулироваться и распределяться между членами общества, Сорокин предлагает план для производства более интенсивной и чистой энергии любви и обогащения ею человечества. Первый этап заключается в увеличении количества творческих героев Любви (*athletae Dei*). За этим должно последовать увеличение количества творческих героев Истины и Красоты (науки и искусства). Затем следует увеличение производства любви рядовыми членами общества. Следующий этап — это увеличение производства любви группами и институтами. И, наконец, увеличение производства любви культурными системами и всеобщей культурой [Sorokin, 1954: 39–44]. Общество, «пересобранное» в соответствии с предлагаемой схемой, будет «пропитано атмосферой»

⁴ Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва (Иак 2:26).

любви, и, когда возникнет опасность социальной катастрофы или конфликта, нужно будет только высвободить некоторое количество энергии любви, тем самым потушив костер вражды и ненависти.

В производстве энергии любви огромную роль играет структура личности, которую Сорокин сравнивал с кошельком с четырьмя отделениями, каждое из которых отвечает за определённый уровень: биологическое бессознательное (или подсознание), биологическое сознание, социокультурное сознание и сверхсознание. Согласно его взглядам, альтруисты могут быть прирождёнными (это обладатели сверх сознания, как Иисус Христос), обращёнными (апостол Павел) и смешанными (М. Ганди, Шри Рамакришна), но независимо от типа личности, каждый отдельный индивид способен на подобную трансформацию. Зачастую такая трансформация происходит в периоды социальных кризисов, войн, глобальных потрясений и бедствий. Тогда в силу вступает закон поляризации, гласящий, что «люди реагируют и преодолевают фрустрацию и невзгоды в зависимости от типа личности»: либо нравственно мужают и проявляют чудеса творчества и альтруизма (позитивная поляризация), либо деградируют, звереют, впадают в цинизм и самовозвеличивание (негативная поляризация) [Сорокин, 1992b: 161].

Сорокин полагает: для того, чтобы развить свою творческую и альтруистическую интеграцию, индивиду необходимо сопоставить своё поведение с совокупностью социальных норм и ценностей в обществе и культуре в целом, выделив таким образом тройной набор операций — личностный, социальный и культурный, которые неотделимы друг от друга. Поэтому, если личность нацелена на духовное развитие, она должна принять изменения не только внутри самой себя, но и на уровне культурных ценностей и своей принадлежности к социальным группам. Если человек стремится радикально изменить свою групповую принадлежность, он должен соответственно изменить свои культурные ценности и структуру личности. В противном случае желаемое изменение будет достигнуто с определённой ошибкой, что

приведёт к сбою. Это тройное изменение инициируется иногда в структуре личности и затем сопровождается соответствующим изменением культурных ценностей и групповой принадлежности индивида. Иногда это изменение начинается в его культурных ценностях или в его групповой принадлежности. В каком бы из этих трёх полей оно не было запущено первым, — чтобы быть успешным, оно должно сопровождаться соответствующим изменением в двух других полях. Если изменение не является тройным, оно остается поверхностным и бесплодным, принимая формы, весьма отличающиеся от ожидаемых.

Высшая любовь выходит за пределы наших сознательных эгоистичных рациональных интересов — гедонистических, утилитарных и эвдемонистических. В этом лежит важнейшее отличие любви как агапе, как наивысшего её творческого проявления, и эротической любви. Высшая любовь часто побуждает жертвовать важнейшими интересами нашего эго. Время иногда требует бескорыстной жертвы, в том числе и самой жизнью индивида. Очевидно, с точки зрения эгоцентричного человека не может быть логических причин для такой жертвы. С другой стороны, ещё в ранних своих работах, исследуя некоторые исторические тенденции развития общества, Сорокин отмечал, что «биологический факт полового общения с ростом культуры всё более и более одухотворяется и что личность всё более и более индивидуализируется» [Сорокин, 2014: 518].

Научное знание о силе любви и её потенциальном воздействии, по мнению П.А. Сорокина, — «незначительное», однако любовь всё равно, оказывает огромный терапевтический эффект. Философ приводит результаты серьёзных статистических исследований, касающихся медицины, психологии, педагогики, межличностных и внутриличностных отношений, а также обширные исторические факты, показывающие актуальность идей «великих апостолов любви» от Будды и Иисуса до Ганди. Именно такая любовь даёт возможность исцеления от величайших недугов современности — войн, насилия, голода, преступления, нищеты и безумия.

Даже полвека спустя наследие П.А. Сорокина не теряет своей актуальности. Во многом это обосновано тем фактом, что хотя в современном мире глобализма зачатую культивируются так называемые «общечеловеческие ценности», однако даже самые яростные сторонники данной концепции рано или поздно сталкиваются с проблемой невозможности найти «общее» в этих «общечеловеческих ценностях». Установка философа на коренное преобразование человеческой природы, которую в духе русской метафизики он видел в необходимости и возможности альтруизации общества через раскрытие творческого потенциала бескорыстной возвышенной любви, представлен им как путь обуздания тёмных страстей, насыщенной индивидуальной работы по преодолению эмпирического «я», которое способно перестроиться под руководством просветлённого разумом чувства.

Вслед за П.А. Сорокиным хочется подчеркнуть, что ни различные договоры, под-

писанные на международных конференциях, ни наиболее общие религиозные мотивы, ни даже либеральные гимны «свободе» и «ценности человеческой жизни» не могут до конца объединить представителей различных культур. Любовь, о которой говорит философ в её онтологическом, биологическом, религиозном, психологическом, этическом, физическом аспектах; средства накопления и перераспределения таинственной «энергии любви» и возможности её благотворного влияния на человека, — всё это и сегодня остаётся вопрошанием современности. Настолько сможет подобное вопрошание преодолеть невзгоды и привести человечество к новому светлому будущему, став основанием конструирования очередных моральных и политических проектов — тема вечного спора между конструктивизмом и структурализмом. В любом случае, философское изучение темы альтруизма в религиозноведческом ключе представляется перспективным направлением дальнейших исследований.

Список литературы:

- Зюзов Н.Ф. Философия любви Питирма Сорокина. — Сыктывкар: Эском, 2000. — 157 с.
- Сорокин П.А. <Рец. на кн.:> Д-р Ф. Мюллер-Лизер. Фазы любви // Собрание сочинений. Т.1. Ранние сочинения, 1910–1914 годы. — Сыктывкар: Анбур, 2014. — С. 518–519.
- Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. — Москва: Наука, 1997. — 350 с.
- Сорокин П.А. Дальняя дорога: автобиография. — Москва: Терра, 1992b. — 302 с.
- Сорокин П.А. Кризис нашего времени // Человек. Цивилизация. Общество. — Москва: Политиздат, 1992a. — С. 427–504.
- Сорокин П.А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор. — Москва: ИСПИ РАН, 2009. — 384 с.
- Сорокин П.А. Моя философия — интегрализм // Социологические исследования. — 1992с. — № 10. — С. 134–139.
- Тертуллиан Кв. Септ. Флор. Избранные сочинения. — Москва: Прогресс: Культура, 1994. — 448 с.
- Sorokin P.A. The crisis of our age. — Oxford: One World Publications, 1992. — 281 p.
- Sorokin P.A. The ways and power of love: types, factors, and techniques of moral transformation. — Boston: Beacon Press, 1954. — XIV, 552 p.
- Sorokin P.A. Altruistic love: a study of American “good neighbours” and Christian saints. — Boston: Beacon Press, 1950. — VII, 253 p.

References:

- Zyuzev, N. F. (2000) *Filosofiya lyubvi Pitirima Sorokina [Philosophy of love by Pitirim Sorokin]*. Syktyvkar: Eskom. (In Russian).

- Sorokin, P. A. (1950) *Altruistic love: a study of American 'good neighbours' and Christian saints*. Boston: Beacon Press.
- Sorokin, P. A. (1958) 'Integralism is my philosophy', in : *This is my philosophy : twenty of the world's outstanding thinkers reveal the deepest meanings they have found in life*. London : G. Allen & Unwin, pp. 180–189. (Russ.ed.: (1992) 'Moya filosofiya – integralizm', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, (10), pp. 134–139.).
- Sorokin, P. A. (1954) *The ways and power of love: types, factors, and techniques of moral transformation*. Boston: Beacon Press.
- Sorokin, P. A. (1963) *A long journey: the autobiography*. New Haven: College and University Press. (Russ. ed.: (1992) *Dal' naja doroga: avtobiografija*. Moscow: Terra.).
- Sorokin, P. A. (1964) *The basic trends of our times*. New Haven: College & University Press. (Russ.ed.: (1997) *Glavnyye tendentsii nashogo vremeni*. Moscow: Nauka Publ.).
- Sorokin, P. A. (1992b) *The crisis of our age*. Oxford: One World Publications. (Russ.ed.: . (1992a) 'Krizis nashogo vremeni', in *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo [Man. Civilization. Society]*. Moscow: Politizdat Publ., pp. 427–504; (2009) *Krizis nashogo vremeni: sotsial'nyy i kul'turnyy obzor*. Moscow: ISPI RAN Publ.).
- Sorokin, P. A. (2014) ' <Rets. na kn.:> D-r F. Myuller-Lier. Fazy lyubvi [Book review Dr. F. Müller-Leer. Phases of love]', in *Sobraniye sochineniy. T. 1. Ranniye sochineniya, 1910–1914 gody [Collected works. Vol. 1. Early writings, 1910–1914]*. Syktyvkar: Anbur Publ., pp. 518–519.
- Tertullian, Q. Sept. Flor. (1994) *Izbrannyye sochineniya [Selected works]*. Moscow: Progress: Kul'tura Publ. (In Russian).

Информация об авторе

Мария Васильевна Дягилева — аспирант кафедры философии религии и религиоведения, философский факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 119234, Москва, Ломоносовский просп., 27, корп. 4. (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Maria V. Dyagileva — PhD student, Department of Religious Studies, Faculty of Philosophy, Moscow State University, 27/4, Lomonosovsky Ave., Moscow, Russia, 119234 (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 3.03.2022; одобрена после рецензирования 06.05.2022; принята к публикации 20.05.2022.

The article was submitted 3.03.2022; approved after reviewing 06.05.2022; accepted for publication 20.05.2022.